

В. И. МАРКОВ

ТЮРКСКИЙ СЛЕД
в ИСТОРИИ УКРАИНЫ
X–XVII вв.

Санкт-Петербург
2016

только в Западной Сибири, Поволжье и Северном Причерноморье. На остальных территориях появились новые кочевые этносы — казахи, кочевые уйбеки, ногаи, каракалпаки⁶⁹.

ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ ГРАНИЦЫ И ГОРОДА В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДНЕСТРА И ДОНА

Сложившийся после монгольских завоеваний территориально-правовой статус земель нынешней Украины, по мнению автора, можно условно разделить на четыре основные категории: Галицко-Волынское княжество (1); удельные княжества, в которых существовал институт баскачества (2); территории Южной Руси, находившиеся под непосредственной властью татар (3); территории, вошедшие в состав Золотой Орды (4). Остановимся на них несколько подробнее.

1) Галицко-Волынское княжество. Оно признало свою вассальную зависимость от татар, выплачивало им регулярную дань, однако здесь отсутствовал институт баскачества, татары не проводили переписи населения и не осуществляли рекрутские наборы⁷⁰. Как известно, в 1245 г. Даниил Галицкий лично посетил ставку хана Бату, где присягнув ему в качестве вассала, однако после смерти Бату в 1256 г. Даниил не ездил присягать Улагучи (1256–1257) и Берке (1257–1266). Также ничего не известно о посылках в орду за яртыками кого-либо из его преемников. Тем не менее галицко-волынские князья в XIII–XIV вв. неоднократно принимали участие в ордынских военных предпрятиях.

2) Удельные княжества, в которых был учрежден институт баскачества — Киевское, Черниговское, Новгород-Северское, Путнальское (позже этот статус имели княжества Владимиро-Суздальской Руси). Их князья лично присягали золотоордынским ханам и получали от них подтверждения своих властных полномочий. Сюда были назначены баскаки — ордынские контролирующие чиновники и одновременно откупщики дани. Татары проводили в этих княжествах переписи населения, учредили подушную подать и осуществляли регулярные рекрутские наборы. Местные князья были обязаны по первому требованию татар принимать участие в их военных предпрятиях⁷¹.

3) Регионы Южной Руси, которые находились под непосредственной властью татар и в которых отсутствовала княжеская власть, — Болотовская земля, Полонье, Поросье, Переяславщина и, вероятно, Южная Черниговщина. Здесь татарскую дань с населения собирало местное самоуправление, которое передавало ее

татарским баскаком. Главы сельских общин здесь назывались «ата-манами»⁴⁷⁷, и их упоминание в источниках XIV–XV вв. позволяет маркировать пределы этих территорий.

Поросье — пребывание этого региона под властью Орды засвидетельствовано Плано Карпини, который посетил Киев по пути в Монголию в 1246 г. Он пишет, что город Канев был первым населенным пунктом на его пути, находившимся под непосредственной властью монголов⁴⁸⁰.

По мнению Ф. М. Шабульда, пребывание Поросья под непосредственным ордынским контролем также подтверждается многочисленными находками здесь кладов двушндровых монет, которые совершенно отсутствуют севернее Киева⁴⁸¹. Польский хроникер XVI в. Матей Стрыйковский упоминает Белую Церковь, расположенную в Поросье, в перечне городов, отвоиненных Ольгердом у татар в XIV в. (наряду с расположенными южнее Роси Звенигородом и Торговицей). Он пишет, что Ольгерд освободил от татар «все поля аж до Очакон от Киева», отмечая прежнее территориальное положение Киева⁴⁸².

Понизье, Болоховщина и прилегающие территории. По всей видимости, в 1240 г. часть населения Понизья и Болоховщины поддалась монголам добровольно. В Ипатьевской летописи под 1241 г. отмечается, что болоховцы «имели от татар большую надежду» и были оставлены татарами для того, чтобы выращивать для них пшеницу и просо⁴⁸³. Ко времени монгольского нашествия Понизье и Болоховская земля представляли собой достаточно автономные южнорусские территории, особенно последняя. В 1235 г. «болоховские князья» восстали с Даниилом Галицким и потерпели от него поражение, после чего, очевидно, были вынуждены признать его протекторат. В 1241 г. «болоховские князья» участвовали в неудачной попытке князя Ростислава Михайловича отбить у Даниила город Бакоту на Понизье, после чего Даниил сжег болоховские города и разрушил их укрепления. Это свидетельствует о том, что эти города, как, очевидно, и все Понизье, избежали монгольского разгрома. Данные территории ограничивались на юге Днестром, на востоке западной Киевщиной в районах рек Случ и Тетерев. Северные их пределы, очевидно, не заходили выше сплошного массива волынских лесов⁴⁸⁴, а северо-западные проходили по реке Горынь⁴⁸⁵. Можно предположить, что западной границей этих территорий являлась река Збруч. Именно по ней в 1340 и 1349 гг., вероятнее всего, проходила восточная граница галицких земель, захваченных польским королем Казимиром III в борьбе за Галицко-Волынское наследство⁴⁸⁶. Еще одним подтверждением проложения западной границы этих территорий по Збручу являлось наличие

выступавшего института «атаманов» в селах каменецкого повета⁴⁸⁷, расположенного на его восточном берегу. Впоследствии термин «Понизье» и «Болотовская земля» были вытеснены названием «Подольская земля», частью которой они стали.

Правобережная Киевщина — в период подчинения Киева татарам эта территория, очевидно, была выведена из-под юрисдикции киевских князей⁴⁸⁸ и имела такой же статус, что и вышеперечисленные регионы. Источники свидетельствуют, что «атаманское» самоуправление было распространено на юге, севере и северо-западе Киевщины, в частности в Овручском и Черныбыльском поветах⁴⁸⁹.

Переяславщина, южная Черниговщина и Новгород-Северщина — пребывание этих территорий под непосредственной властью татар не вызывает сомнений у целого ряда исследователей⁴⁹⁰. Одним из свидетельств подчинения Переяславщины ордынцам считается летописное описание похода Даниила Галицкого к Бату в 1245 г., когда татары встретили Даниила в Переяславе, откуда сопроводили его дальше в Орду⁴⁹¹. Также об этом свидетельствует тот факт, что, когда в Золотой Орде была основана Сарайская православная епископия, ее епископ именовался «Сарайским и Переяславским»⁴⁹².

Е. В. Русина выдвинула предположение о том, что на землях, находившихся под непосредственной властью татар, из потомков администраторов и дружинников ордынских баскаков впоследствии сложилось мелкобоярское сословие «слуг ордынских»⁴⁹³. Во времена литовского господства представители этого сословия были обязаны ходить с посланцами в орду и обслуживать татарских послов. «Слуги ордынские» упоминаются в Киевском, Каневском, Черкасском, Путивльском и Овручском поветах⁴⁹⁴. Отсутствие упоминаний о них на Подолье, возможно, указывает на то, что эта территория своим статусом несколько отличалась от Южной Черниговщины и Киевщины.

4) Территории, которые были включены монголами непосредственно в состав Улуса Джучи. На их северных границах мы остановимся подробнее.

Как известно, границы Золотой Орды, проходившие по территории нынешней Украины, оставались стабильными на протяжении около 120 лет. В свое время они были подробно рассмотрены В. Л. Егоровым в его монографии «Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв.»⁴⁹⁵. В Днестро-Днепровском междуречье исследователь проводил северную золотоордынскую границу приблизительно по южным границам современных Винницкой и Черкасской областей. Восточнее Днепра эта граница, по

мнению исследователя, проходила по течению реки Псел и дальше по направлению на северо-восток. При этом В. Л. Игоров отмечал

условность проведенных им границ, поскольку понятие «граница» в глазах кочевников-монголов связывалось в первую очередь с землями, неудобными или непригодными для ведения кочевого хозяйства¹⁰⁰. Это замечание исследователя не вызывает возражений, однако, прежде чем мы углубимся в рассмотрение деталей провозглашения золотоордынской границы, необходимо отметить два немаловажных аспекта.

Первый из них касается допустимой плотности кочевого населения. Площадь пастбищ предопределяла максимальный объем продукта кочевого скотоводства и, соответственно, максимальную численность кочевого населения, которое могло с этой площади прокормиться. Численность населения в свою очередь предопределяла численность конных воинов, которых кочевники могли выставить. Таким образом, золотоордынские татары должны были быть заинтересованы в обладании наиболее обширными пастбищами. Украинский историк Ф. Петрунь отмечал по этому поводу: «Украинская лесостепь со стороны физически-географической не создавала препятствий для кочевания здесь степняков: т. н. "поля" тянулись на северном фронте почти до верховий Дона, на Надднепрянщине — до Киева, а на Правобережье создавали широкие проходы до самых Волыньских боров»¹⁰¹. Свидетельства о численности войска киевлянок западных провинций улуса Джучи позволяют произвести некоторые весьма приблизительные расчеты численности местного кочевого населения и площади необходимых ему пастбищных угодий. Так, Плато Карпини сообщает, что численность войска Коренды, являвшегося киевлянками ордынских территорий, расположенных западнее Днепра, в 1246 г. составляла 60 тысяч¹⁰². Принятое соотношение числа воинов к общей численности кочевого населения в Средние века 1:5 даст нам приблизительную общую численность кочевого населения улуса Коренды в 300 тысяч человек. По мнению монгольского исследователя Л. Вилхита, средневековым монгольским кочевникам для прокормления одного человека требовалось от 2 до 4 км² пастбищ¹⁰³. Таким образом, кочевому населению улуса Коренды потребовалось бы как минимум 600 000 км² пастбищ. Однако общая площадь территорий, расположенных между реками Днепр и Сырт южнее границ Черкасской и Волынской областей, составляет приблизительно 140 000 км². Эта цифра также включает водоемы, лесные массивы и другие территории, непригодные для выпаса скота. Как видим, эта цифра на порядок меньше полученной нами минимальной площади, необходимой, согласно

расчетам Л. Билита. Еще одно соотношение численности кочевого населения и площади необходимых ему кочевых угодий приводит украинский исследователь А. А. Туртика. По его мнению, максимально допустимая плотность средневекового кочевого населения в Северном Причерноморье составляла приблизительно 1 человек на 1,2 кв. км⁵⁰⁰. Умножив приблизительно численность кочевого населения улуса Коренцы в 300 000 на 1,2, мы получим 360 000 км² в качестве минимально необходимой площади для пастбищ. Таким образом, наши приблизительные подсчеты демонстрируют настоятельную потребность золотоордынских кочевников днепровского правобережья в максимальном использовании всех пригодных для пастбищного скотоводства территорий, находящихся в пределах их досягаемости. Можно, конечно, предположить, что упомянутая Карпини численность войска Коренцы являлась преувеличенной, однако это представляется маловероятным, ибо в 1299 г. общая численность войск Ногая, который являлся золотоордынским наместником всех территорий, расположенных между Сиретом и Доном, составляла 200 000 всадников⁵⁰¹.

Второй аспект происхождения золотоордынских границ касается особенностей сезонных перекочевок татар. Эти перекочевки носили периодический характер, когда зимой кочевники спускались на юг ближе к Черному и Азовскому морям, а весной начинали передвигаться на север. Францисканский монах Рубрук, посетивший Северное Причерноморье в 1250-х гг., писал: «Они [монголы] поделили между собою Скифию, которая тянется от Дуная до восхода солнца; и всякий начальник знает, сколько по нему, знает ли он под своим властью больше или меньше количество людей, границы своих пастбищ, а также где он должен пасты свои стады зимой, летом, весной и осенью. Именно зимой они спускаются к югу в более теплые страны, летом поднимаются на север, в более холодные. В местах, удобных для пастбищ, но лишённых воды, они пасут стады зимой, когда там бывает снег, так как снег служит им вместо воды»⁵⁰². Более мягкий зимний климат в приморских районах, меньшая толщина снежного покрова и меньшая продолжительность его застывания позволяли максимально облегчить перезимовку скота. Немаловажную роль во время зимовки играло использование камыша, который в больших количествах произрастает в долинах рек на юге Украины и является прекрасным источником топлива для кочевников и кормом для их скота⁵⁰³.

Сезонные перемещения золотоордынских и постзолотоордынских кочевников могли происходить на очень большие расстояния. Так, летние кочевья улуса Шейбана (одного из братьев Бату)

в середине XIII в. находились в предгорьях Уральских гор, а зимние у Каракума, расстояние между которыми составляет около 1200 км⁵⁰⁴.

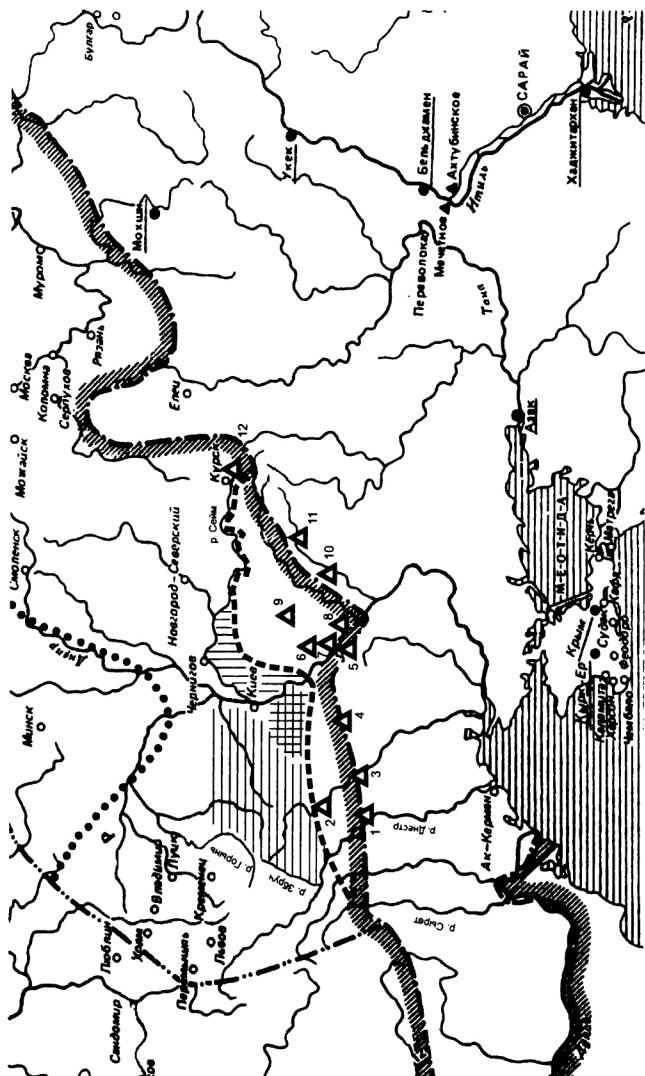
Нигаиды в XV–XVI вв. использовали две системы кочевания — арало-уральскую и поволжскую. В первом случае зимовки находились в низовьях Сырдарьи, а летовки на Яике. Во втором — зимовки в низовьях Волги, а летовки на Самаре и Каме⁵⁰⁵. В обоих случаях расстояния между летовками и зимовками составляли около 800–900 км. Можно предположить, что традиция кочевания по этим маршрутам сохранялась с золотоордынских времен. У некоторых групп кочевых казахов расстояния между зимовками и летовками пастбищами в XVIII–XIX вв. достигали 800–1000 км⁵⁰⁶.

Принимая во внимание два вышеупомянутых фактора, резонно предположить, что летом золотоордынские кочевники Северного Причерноморья удалялись со своими стадами на максимально возможное расстояние в направлении севера. Однако реконструкция условных границ Золотой Орды на территории Украины В. А. Егоровым в полной мере не учитывает этого аспекта. В связи с этим я предлагаю обратиться к картографии самых северных из известных золотоордынских памятников, а также к сообщениям письменных источников, что позволит нам внести в реконструкцию В. А. Егорова определенные коррективы.

По мнению исследователя, западные рубежи Золотой Орды в Северном Причерноморье проходили по реке Сырет, за которой начинается неудобная для кочевников гористая местность⁵⁰⁷. Рассмотрим по порядку объекты, расположенные восточнее Днестра по направлению к Днепру.

Каменка (1) — город на левом берегу Днестра, у которого раскопан кочевнический курганный могильник половецкого и золотоордынского времени⁵⁰⁸. В 15 км севернее Каменки у села Болган Винницкой области находятся 3 группы кочевнических курганов. В 1889 г. четыре кургана одной из групп были раскопаны и датированы исследователями XIII–XIV вв.⁵⁰⁹ По мнению авторов раскопок, могильники у Каменки и Болган были оставлены группой половцев, перешедших под власть монголов. Поскольку у тюркских кочевников могильники предков имели сакральное значение, они не могли располагаться на крайнем пограничье, однако условная граница Золотой Орды у В. А. Егорова фактически проходит по этим могильникам, хотя очевидно, что она должна была проходить гораздо севернее.

Брацлав (2) — город в Винницкой обл. Считается, что он был захвачен литовцами вскоре после завоевания Подолья в 1363 г. Московский монах Зосима, посетивший Брацлав в 1419 г., писал, что

Границы Золотой Орды по В. Л. Егорову
(Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. Москва, 1985)

--- Предполагаемая условная линия границы Золотой Орды
(крайние границы золотоордынских пастбищ)

Земли под непосредственной властью татар:

- ||| Побужье, Болоховская земля ▦ Поросье |||| Переяславщина, Южная Черниговщина
 ▲ 1 — Каменка; 2 — Брацлав; 3 — Казавчин; 4 — Торговица; 5 — Суботов; 6 — Зарог; 7 — Шушвалевка;
 8 — Максимовка; 9 — Вязевок; 10 — Полтава; 11 — Ахтырка; 12 — Бесединское городище

Реконструкция границ Золотой Орды в междуречье Днестра и Дона

за ним начинается «татарское поле»: «Тут стоит город Переславль [Брацлав], здесь стояли мы немцы. И поля в поле татарские, которые называются Великий Дил»⁵¹⁰. К этому времени все междуречье Днестра и Днэпра, включая черноморское побережье, уже вошло в состав Великого Княжества Литовского (далее ВКЛ), однако территории, где прежде кочевали ордынцы, оставались малонаселенными. Таким образом, Зосима отметил свое вхождение в прежние татарские владения. В 1888 г. у Брацлава было обнаружено захоронение кочевника, содержащие скелеты человека и лошади, а также характерную атрибутику⁵¹¹. Этническая принадлежность этого погребения не была определена, однако наличие скелета лошади с большой долей вероятности указывает на половецкий обряд. Очевидно, это свидетельствует о том, что на данной территории еще до прихода монголов обитало кочевое население. В таком случае золотоордынские кочевники, вне сомнений, также продолжали бы использовать эти территории и для своих пастбищ. Здесь можно добавить, что в 30 км к северо-востоку от Брацлава у села Мервин Винницкой области была в свое время известна половецкая баба⁵¹².

Казавчин (3) — село, расположенное на границе Кировоградской и Винницкой областей. Здесь еще в 1823 г. на скалах были видны вырезанные татарские надписи, возле которых находились татарские гробницы, полностью уничтоженные к концу XIX в. в результате добычи камня⁵¹³. Очевидно, что в соответствии с уже высказанным выше соображением эти могильники не могли располагаться на крайнем золотоордынском пограничье, хотя у В. Л. Егорова линия золотоордынской границы фактически проходит по этому селу.

Торговица (4) — село на реке Синюхе в Кировоградской области, в пределах которого расположено золотоордынское городище.

По мнению Ф. М. Шабульды, этот город в первой половине XIV в. являлся административной резиденцией ханского наместника⁵¹⁴ (несколько подробнее об этом городе ниже). Золотоордынская граница, по В. Л. Егорову, фактически проходит через Торговицу, хотя очевидно, что характер этого города не предполагал его нахождения на крайнем пограничье. В середине XVI в. крымский хан пытался обосновывать свои территориальные претензии на окрестные земли, утверждая, что здесь прежде находились кочевья золотоордынцев: «...которые урочища есть по Вугу по реке и по Синей Воде [Синюхе]... и что здесь в свое время Синий царь [Батый], Убейка, Джанабек царь кочевья были и татары до сих пор в тех кышках [кочевьях] поребны и теперь не кышны [еще] стоят»⁵¹⁵. Следует отметить, что приблизительно в 150 км севернее Торговицы протекает

река Рось, правый берег которой являлся пограничным рубежом Поросся в домонгольский период. Можно с большой долей вероятности предположить, что впоследствии эти рубежи трансформировались в северную золотоордынскую границу.

Субботов (5) — село в Черкасской области, в котором в 1656 г. антиохийский священнослужитель Павел Алеппский увидел в кладке местной каменной церкви несколько громадных камней, размер которых возбудил его интерес. Местные жители сообщили путешественнику, что *«камни эти привезены из города, принадлежавшего татарам, в пяти милях отсюда, где татары имели большую мечеть. Гетман [Б. Хмельницкий] разрушил ее и увез камни для сооружения из них этой церкви»*⁵¹⁶. В 1594 г. приблизительно в 60 км восточнее Субботова посланник австрийского императора Эрих Ляссота видел на правом берегу Днепра напротив Кременчуга еще одну старую разрушенную татарскую мечеть⁵¹⁷. По мнению нескольких украинских исследователей, Ляссота принял за мечеть руины одного из татарских погребальных мавзолеев⁵¹⁸.

Известно, что земли Днепро-Днестровского междуречья, отвоеванные литовцами у татар во второй половине XIV в., вошли в состав Подольской земли, которая поначалу также включала города Черкассы и Звенигород (ныне Звенигородка), расположенные несколько южнее Роси⁵¹⁹. Вероятно, это является еще одним свидетельством прежнего прохождения золотоордынской границы вдоль этой реки.

Перейдем к рассмотрению Днепровского Левобережья.

Зарог (6) — село в Полтавской области на правом берегу Сулы, возле которого обнаружено курганный золотоордынское погребение⁵²⁰.

Шушвалевка (7) — село в Полтавской области, возле которого обнаружены золотоордынский грунтовый некрополь и курганный погребение. Приблизительно в 15–20 км восточнее этого села обнаружено еще два золотоордынских памятника — курганный погребение (с. Устимовка) и кирпичный мавзолей (с. Веселый Подол)⁵²¹.

Максимовка и Градизьк (8) — села Полтавской области, возле которых обнаружены золотоордынские курганные погребения⁵²².

Въязевка (9) — село у города Лохвица Полтавской области на правом берегу реки Сулы, у которого в разрушенном эрозией захоронении XIV в. было найдено золотоордынское зеркало⁵²³.

Полтава (10) — город, на территории которого обнаружен золотоордынский грунтовый некрополь⁵²⁴.

Ахтырка (11) — город Сумской области, у которого прежде были известны остатки золотоордынского поселения⁵²⁵.

Более северная территория левобережной лесостепи также была в значительной степени освоена ордынцами. Венецианец Контарини, посетивший Киев в 1474 г., писал, что этот город «*стоит у границ с Татарией*», подразумевая, что Татария начиналась на противоположном берегу Днепра⁵²⁶. По свидетельству источников, зимой 1501–1502 гг. большеордынский хан Шейх-Ахмет зимовал со своими подданными между Черниговом и Киевом вдоль Днепра и Десны⁵²⁷. Как справедливо отмечал Ф. Петрунь, вполне очевидно, что золотоордынские татары и раньше находили эти территории благоприятными для своих кочевий⁵²⁸.

Бесединское городище (12) — расположено на северной стороне реки Сейм у деревни Беседино Курского района. Исследования этого городища были начаты в 1990-е гг., т. е. уже после выхода рассматриваемой работы В. Л. Егорова. Поселение состояло из укрепленной части (13 га) и неукрепленного посада (11 га). Здесь были обнаружены следы кирпичных построек, найдено большое количество джучидских монет и ордынской парадной керамики. По мнению исследователей, здесь находился крупный золотоордынский город XIV в., возможно, являвшийся резиденцией ордынского наместника⁵²⁹. На территории Курщины к настоящему времени обнаружены многочисленные находки ордынских монет, однако не отмечено ни одной находки древнерусских монет ордынского периода⁵³⁰. Очевидно, это свидетельствует о расположении Курской земли в пределах золотоордынской периферии.

Можно предположить, что на Днепровском Левобережье золотоордынские территории ограничивались на севере Десной и Сеймом, поскольку расположенные к северу от них земли не представляли интереса в качестве кочевых пастбищ. Приграничный статус реки Сейм западнее Курска косвенно подтверждается тем, что зимой 1501–1502 гг. в ее устье зимовала часть орды Шейх-Ахмета. Польский хроникер Мацей Стрыйковский в 1580-х гг. описывает земли, отвоеванные у татар Ольгердом в XIV в., как «*все поля аж за Очаков од Киева, и од Путивля аж до устья Дона*». Эта цитата указывает на прежний приграничный статус Путивля, который стоит на северном берегу Сейма⁵³¹. То, что низовья Десны и Сейма после монгольского нашествия превратились в кочевья татар, утверждал еще в 1880-х гг. историк Левобережной Украины Д. И. Багалей⁵³².

К настоящему времени в степи и лесостепи междуречья Днестра и Дона обнаружено значительное количество археологических объектов, относящихся к золотоордынскому периоду. К ним относятся остатки различных по размеру и характеру поселений, могильники кочевого и оседлого населения, следы кочевых

стоянок и т. п. Особый интерес среди них представляют золотоордынские города, бурным развитием которых характеризовалась первая половина XIV в. Перечень наиболее примечательных из них включает следующие:

Городище Маяки. Находится в устье Днестра на его левом берегу у современного поселка Маяки (Одесская область). Здесь была известна переправа через реку, возле которой источники упоминают остатки мечети и развалины нескольких каменных зданий. Археологические исследования городища не проводились⁵³³.

Городище Великая Мечетня. Находится на правом берегу реки Южный Буг у современного села Великая Мечетня (Николаевская область). Здесь были известны остатки золотоордынских кирпичных и каменных построек, а также склепов. Археологические исследования городища не проводились⁵³⁴.

Торговицкое городище (уже упоминалось выше). Находится в пределах села Торговица Кировоградской области. Здесь обнаружены остатки водопровода, тандыров и большой каменной бани с системой подпольного отопления⁵³⁵. Размеры и характер этого города позволяют предположить его важное торговое и административное значение. По мнению Ф. М. Шабульдо, здесь в первой половине XIV в. находилась резиденция ханского наместника⁵³⁶. Очевидно, город продолжил свое существование после Синеводской битвы, поскольку, по сообщению «Эпистолярного кодекса Витовта», крепость «Синие Воды» была разрушена татарами в начале XV в.⁵³⁷ Возможно, это произошло в 1409 или 1416 гг. в результате вторжений Эдигея.

Безымянное городище на реке Южный Буг в районе слияния с ней Кодымы и Синюхи (Николаевская область). В XVI в. здесь были известны развалины золотоордынских строений, относящихся ко времени правления хана Узбека⁵³⁸. В этом же месте локализуется переправа через Буг, известная как «Витовтов брод». Археологические раскопки городища не проводились.

Городище Солоное. Отмечено в XIX в. у села Солоное на реке Соленой — правом притоке Гнилого Еланца, который впадает в Южный Буг (вероятно, находится поблизости от нынешнего села Куйбышевка Николаевской области). Здесь, у балки Мечетной, были известны развалины мечети и фундаменты зданий, между которыми выделялся фундамент какой-то очень большой постройки⁵³⁹. Археологические исследования городища не проводились.

Городище Аргамаклы-Сарай. Находится на правом берегу реки Громоклей (правого притока реки Ингул) у села Антоновка Николаевской области. Здесь были известны фундаменты большого

количества каменных построек и развалины мечети⁵⁴⁰. Археологические исследования городища не проводились.

Городище Ак-Мечеть. Находится на правом берегу реки Южный Буг у села Прибужье Николаевской области (прежнее название села — Ак-Мечеть). В прошлом веке на этом месте были известны развалины золотоордынского города⁵⁴¹. Его археологические исследования не проводились.

Городище Балыклей. Находилось в устье реки Чичаклей на ее правом берегу при слиянии с Южным Бугом (возле села Покровка Николаевской области). Здесь были известны развалины «средневековой крепости»⁵⁴² и обнаружено несколько кладов золотоордынских монет⁵⁴³. Археологические исследования городища не проводились.

Очаков. Здесь был открыт золотоордынский культурный слой XIII–XIV вв., в котором были найдены фрагменты керамики из графита⁵⁴⁴. Турецкий историк XVII в. Ибрагим Печеви свидетельствует, что в первой четверти этого века в окрестностях Очакова сохранялось несколько заброшенных золотоордынских кладбищ: *«Еще и теперь на Очаковских равнинах видно и заметно несколько кладбищ. На некоторых кладбищенских камнях написаны коранические стихи и слова исповедания; на иных видны надписи вроде таких: "Здесь похоронен такой-то шейх утель-ислам", или шейх, или муфти, или везирь, или мирза»*⁵⁴⁵.

Городище Днепровское-2. Находится у села Днепровское Очаковского района Николаевской области. В его юго-западной части зафиксирован мощный средневековый слой XIII–XV вв., в котором, в частности, были найдены поливная керамика и джучидские монеты⁵⁴⁶.

Тягинское городище. Расположено у села Тягинка Херсонской области возле старой Таванской переправы через Днепр. По данным археологического исследования 1914 г., его древнейшие слои относятся к XIV в.⁵⁴⁷ В 1660-х гг. турецкий путешественник Эвлия Челеби записал со слов крымских татар легенду о том, что здесь, на правом берегу Днепра, хан Тохтамыш основал большую крепость, которую вскоре разрушил среднеазиатский правитель Тимур⁵⁴⁸.

Остров Хортица (Запорожская область). В южной части острова исследовано неукрепленное ремесленное поселение, основанное около XI в. и известное как «Протолчий брод». В его золотоордынском слое найдены металлические изделия, предметы быта, керамика, монеты Джанибека (1344–1349) и Кильдыбека (1361–1362). Рядом с этим поселением находится городище площадью в 6 га,

основанное около 1340-х гг., в котором обнаружены остатки рва, вала, построек из сырцового кирпича золотоордынского типа, золотоордынская керамика⁵⁴⁹.

Городище Веселое у села Веселянка Запорожской области. Изучалось Д. И. Яворницким в 1903–1905 гг., который определил его как «тюркско-татарское» и датировал XIII–XIV вв. Здесь были найдены обработанные каменные плиты, кирпич, фрагменты поливной и неполивной керамики, монеты хана Кильдыбека (1361–1362) и Мухаммед-Булака (1369–1377)⁵⁵⁰.

Городище Мечеть-Могила у села Юрковка Запорожской области. Было частично исследовано в 1993, 2008 и 2015 гг. Здесь были обнаружены остатки парадной мечети и нескольких строений золотоордынского периода из кирпича и известняка⁵⁵¹.

Поселение Приморское I у села Приморское Запорожской области на левом берегу Каховского водохранилища. Датируется XIV в., здесь обнаружены фрагменты обожженного кирпича, керамических водопроводных труб и остатки поливного шлака. Археологические исследования памятника не проводились⁵⁵².

Городище Большие Кучугуры. Находилось на левом берегу Днепра в 30 км к югу от Запорожья, в настоящее время затоплено водами Каховского водохранилища. Поселение не имело фортификационных сооружений, занимало площадь приблизительно 10 га и датируется XIV в. Здесь были обнаружены многочисленные фундаменты каменных и кирпичных построек, развалины мечети с минаретом площадью около 374 м², остатки бани с подпольным отоплением, здание дворцового типа площадью около 700 м², остатки жилых домов с характерными для золотоордынских построек системами отопления при помощи теплого воздуха (канами с суфами). На городище было найдено большое количество импортных вещей и джучидских монет от периода правления Узбека (1312–1342) до периода Мухаммед-Булака (1369–1377)⁵⁵³. Характер находок свидетельствует о важном регионально-административном значении этого города. Местная топонимия позволяет предположить, что здесь в течение какого-то времени находилась ставка Мама. Севрюки и крымские татары в XVI в. называли окрестные территории левого берега Днепра «Мамай-лугом»⁵⁵⁴. «Книга Большому Чертежу», составленная в 1627 г., помещает на месте Кучугурского городища «городок Мамаев Сарай» («Мамаев Дворец») ⁵⁵⁵. В первой половине XVIII в. князь С. Мышецкий записал местное предание о находившейся здесь татарской столице: «На оной же Конской реке у самого Днепра имелся издревле город, называемой Замык, где была прежних Татарских владельцев столица, и во оном огороде имелось

700 мечетей»⁵⁵⁶. До настоящего времени сохранилось название находящегося поблизости от Кучугурского городища холма — «Мамай-гора» и протекающей неподалеку речки — «Мамай-Сурка» (или «Мамайка»).

Знаменское городище. Находится на левом берегу Днепра возле села Великая Знаменка (Запорожская область). Здесь были обнаружены развалины кирпичных построек золотоордынского времени, джучидские монеты. Согласно одному из предположений, поселение было построено ордынцами для защиты и обслуживания переправы через Днепр⁵⁵⁷.

Каменское городище. Поселение находилось на месте современной пристани городе Каменке-Днепровской (Запорожская область). Здесь были обнаружены остатки строений и жилищ «татарского типа» из обожженного кирпича, сырцового кирпича, дерева и камня, джучидские монеты⁵⁵⁸.

Харьков. На территории города в начале улицы им. Квитки-Основьяненко в 2008–2009 гг. был обнаружен культурный слой золотоордынского периода с многочисленными постройками и большим количеством разнообразных предметов⁵⁵⁹.

Безымянное поселение XIV в., обнаруженное в окрестностях Харькова. Занимало площадь в 5 га. На нем были найдены материальные остатки золотоордынского времени, золотоордынская керамика, монеты хана Мухаммед-Булака (1369–1377), остатки тандыра⁵⁶⁰.

Городище Царино. Находится возле села Маяки Донецкой области. Было основано еще в хазарский период и существовало до конца XIV в. Здесь были обнаружены золотоордынские монеты, фрагменты поливной и красноглиняной золотоордынской керамики, большое количество фрагментов битого жженого золотоордынского кирпича, помещения с тандырами. В золотоордынский период площадь поселения достигала 70 га, а наибольший его расцвет, согласно нумизматическим данным, приходился на 1360–1380 гг. Обнаруженные на городище материалы свидетельствуют, что поселение было разгромлено войсками Тимура, после чего прекратило свое существование⁵⁶¹.

Райгородское городище. Было расположено у п. г. т. Райгородок Донецкой области и представляло собой остатки достаточно крупного города, однако к настоящему времени его местонахождение неизвестно. На городище в прошлом были обнаружены развалины многочисленных кирпичных построек, большого общественного здания, золотоордынские монеты, основная часть которых датировалась второй половиной XIV в.⁵⁶²

В заключение можно отметить, что число золотоордынских городских поселений на рассматриваемой территории не ограничивалось приведенным выше перечнем, поскольку сведения о многих из них к настоящему времени не сохранились. Автору в различных публикациях встречалась информация, позволяющая, в частности, предположить существование других золотоордынских поселений возле городов Ахтырки (Сумская обл.), Кобеляки (Полтавская обл.), Голованевска (Кировоградская обл.), Чигирина (Черкасская обл.), Лисичанска (Луганская обл.)⁵⁶³.

НАСЕЛЕНИЕ ЗАПАДНЫХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ УЛУСОВ

Золотоордынское население, обитавшее в междуречье Днестра и Дона, по этническому происхождению и типу хозяйствования можно условно разделить на три основные группы.

1. Кочевников, основной этнической составляющей которых являлись кыпчаки.
2. Этнически смешанное оседлое население золотоордынских городов и селищ, состоявшее из тюрков, русингов, потомков салтовского населения, переселенцев из Северного Кавказа, Средней Азии и других регионов.
3. Древнерусское земледельческое население селищ на северных окраинах.

Погребальные памятники кочевого населения Северного Причерноморья раннего периода Золотой Орды демонстрируют преобладание смешанных обрядов и преобладание в его составе кыпчаков. Наряду с ними здесь также фиксируются монголы и группы огузо-печенегского происхождения из Южного Урала и, вероятно, из Средней Азии⁵⁶⁴. Эти же три основных этнических компонента в данный период составляли кочевое население Поволжья⁵⁶⁵.

Сведения об антропологическом облике золотоордынских кочевников Северного Причерноморья к настоящему времени представлены в литературе достаточно фрагментарно. Однако, дополнив их материалами из Поволжья и Северного Кавказа, а также данными о позднесредневековых ногайцах и татарах, можно сделать некоторые общие выводы.

Метисским типом с преобладанием европеоидных характеристик характеризуются черепа из двух золотоордынских кочевнических погребений у села Шушвалевка Полтавской области и города Сумы⁵⁶⁶. Череп золотоордынского кочевника из погребения конца XIII–XIV вв. на Полтавщине характеризуется долихокрапней⁵⁶⁷, что свидетельствует о европеоидном или метисском типе. Туранским